

Николай РУССЕВ

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МОЛДАВСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА

Молдавское государство, возникшее, согласно летописной традиции, в 1359 г., имеет довольно долгую историю становления, в которой участвовали соседние государства – Венгрия, Польша, Литва, Золотая Орда, Болгария, Валахия... Однако при явном дефиците данных источников представления о ряде событий и причинно-следственных связей неизбежно оказываются нарушенными. Это обстоятельство наравне с конъюнктурными соображениями объясняют острые споры в историографии.

Важнейшую причину быстрого развития Молдавии во второй половине XIV в. многие авторы видят в распаде единства Золотой Орды. Действительно, Улус Джучи стал вскоре после смерти хана Джанибека (1342-1357) разваливаться, что фактически совпадает с датой, провозглашенной летописцами годом основания государственности в Восточном Прикарпатье. Однако прямых сведений о противостоянии Молдавии того времени с ордынцами почти нет. Можно назвать лишь грамоту Юрга Кориатовича, которой **«князь литовський»** и одновременно **«господарь Земли Молдавской»** пожаловал белгородскому наместнику Якше Литавору село Зубровцы за верную службу, **«a naipaceji chr'blii pod'vizi is tatary ou sela zovomae V'lidici, na D'niestr'»** (DRH.A-I 1975: 416, Nr. 1). Если верить документу, подлинность которого вызывает сомнения, к 1374 г. молдаване владели Белгородом на Днестре.

Параллельное существование на северо-западе и юго-востоке Карпато-Днестровского ареала двух разных по природе государственных структур заставляет обратить внимание на судьбу осколков Золотой Орды в Северо-Западном Причерноморье. Восточный характер материальной культуры городищ Белгород, Костешты, Старый Орхей в третьей четверти XIV в. не вызывает сомнений. Город на Реуте был провозглашен Мамаем и его марионеткой, ханом Абдуллахом, столицей под именем Шехр ал-Джедид или Янги-Шехр, то есть «Новый город» (Янина 1977: 193-213). Не приходится отрицать и наличие тесных отношений городов Кодр с сельскими поселениями т.н. «красно-желтой ленточной керамики» (Полевой 1964: 182-196; Полевой,

Быря 1974: 9-12 и др.). Не менее важными были и связи с кочевыми степями.

Сведения о кочевых владениях в Подунавье содержат нотариальные акты Антонио ди Понцо, составленные в Килие в 1360-1361 гг. Они называют трех «тысячников» – Конакобея, Менглибугу и Кою. Люди из подразделений этих начальников участвовали в сделках, нотариально засвидетельствованных генуэзцем (Pistarino 1971: 16, 22, 175). Очевидно, что неподалеку от дунайской дельты проживали группы татар, организованные по принятой в Орде десятичной системе. Если из окрестных с городом степей можно было собрать войско только из этих трех «тысяч», то и они составили бы реальную угрозу оседлому населению края.

Помимо тысячников существовали обладавшие в десять раз большей мощью «темники». Вероятно, таковыми следует считать трех военачальников из белорусско-литовских летописей и хроник: *«Князь великий Ольгерд, собрав силы свои литовские, пошел и побил татар на Синих Водах, трех братьев, Хачибей, Кутлубугу и Дмитрия. А те три брата в Орде правили и были отчичами и дедичами Подольской земли, и от них на Подолии были назначены атаманы, которые ведали всеми доходами, и к ним приезжали татарские баскаки и, забирая у тех атаманов дань, отвозили в Орду»* (Быховец 1966: 56; ПСРЛ-32 1975: 43-44, 139; ПСРЛ-35 1980: 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228). Это сражение произошло осенью 1362 г. на притоке Южного Буга реке Синюхе, где пользовавшиеся наследственными правами на Подолье представители высшей ордынской знати потеряли свои владения. Победа открыла литовцам дорогу к черноморскому побережью, а разбитые ордынцы бежали. Один из татарских вождей с христианским именем Дмитрий, вероятно, ушел к устьям Дуная и далее в Добруджу (Параска 1981: 103). В нем видят предводителя Ямболукской орды, кочевавшей где-то между карпатскими отрогами и Южным Бугом, хотя история его улуса еще не изучена (Шабульдо 1987: 67-73). Имена двух из трех татарских предводителей отражены в гидронимии региона. Это наименования Хаджибеевского лимана и придунайского озера Катлабух. Местоположение водоемов делает вполне обоснованным предположение, что юрт Хачибей находился к востоку от Днестра, а Кутлубуги – севернее дельты Дуная. Литовский замок Кочубей на черноморском берегу зафиксирован близ одноименного лимана грамотой 1442 г. и, по данным Я. Длугоша, существовал уже в 1415 г. (см. Грушевский 1995: 58-59, 607-608). Топоним **«Кътльбуга»** отмечен в молдавском летописании под 1485 г. (СМЛ 1976: 30).

Маловероятно, чтобы владения Дмитрия находились в Добрудже, но они доходили до Дуная в район Брэила – Галац. Восточнее впаде-

ния Сирета в Дунай по венгерской грамоте от 22 июня 1368 г. как раз и получили возможность вести торговые операции купцы из Брашова. Режим торговых льгот во владениях Деметрия (**in terra ipsius domini Demetrii**) устанавливался в обмен на аналогичные преимущества для купцов татарского правителя – **marcatores domini Demetrii, principis Tartarorum** (DRH.D-I 1977: 90). Договорные отношения короля Людовика I с Деметрием свидетельствуют о значимости личности «принцепса» и об интересах Венгрии в подчиненных ему землях.

Как далеко на восток уходили владения Дмитрия, ответить сложнее. Для установления этих пределов, пожалуй, имеется еще одно основание. Православный монах Зосима в 1419 г. описывает находившуюся на пути его паломничества в святые места переправу на литовско-молдавской границе: «*Обретохом реку велику под Митиревыми Кишинами, еже зовется Нестр; тутю бяше перевоз и порубежье волоское*» (Зосима 1984: 121/299). Если в этом татарском топониме определение «Митиревы» следует понимать как «Дмитриевы», тогда «земля» ордынского темника простиралась до Днестра. Названное урочище локализуется у Бендер или даже Сорок, поскольку Белгород находился в трех днях пути от него (см. Аствацатуров 1997: 11-19).

Для понимания ранга татарских вождей ключевым является слово «бей», равнозначное титулу «эмир», который в Золотой Орде носили представители аристократии, не связанные узами кровного родства с Чингисидами. На латынь термины «бей» и «бег» переводились как **baron** или **princeps** (Федоров-Давыдов 1973: 46). Именно «принцепсом» именуется и Деметрий в грамоте 1368 г. Стало быть, двое из трех правителей туменов носили один и тот же титул. Кстати, наименование «братья» подразумевало именно равенство этих военачальников, определявших положение западных окраин Золотой Орды периода ее распада, а не наличие у беев общих родителей. Отсюда легче понять, почему темник Мамай поначалу с удовлетворением воспринял победу Ольгерда 1362 г. (Гумилев 1989: 619). Очень вероятно, что именно Хачибей, Кутлубуга и Дмитрий находились в числе тех, кто стоял на пути установления власти Мамай в Улусе Джучи. С крахом ордынской державы улусы «братьев», бывших, как и Мамай, темниками, стали самостоятельными государствами, правда, не отличавшимися большой прочностью.

В спорах вокруг христианского имени татарского «принцепса» высказано предположение, что Дмитрий и сражавшийся с литовцами в 1374 г. «**Темерь**» или «**Темерез**» - одно и то же лицо. В этом случае все варианты антропонима (Дмитрий, Деметрий, Темерь, Темерез, Митирь) являются различными переосмыслениями тюркского

«Темир» (ОВИМК 1987: 20). Западные владения Дмитрия во многом совпадают с местоположением католической Куманской, а позднее Милковской епископии (см. Князький 1980: 244-252; Параска 1981: 77-78 и др.; Spinei 1982: 67-71, 265-268 etc.). Здесь Венгрия имела устойчивые интересы, что и являлось одним из мотивов, побудивших королевство к установлению связей с Деметрием в 1368 г. Половецкая христианская традиция вполне удовлетворительно объясняет появление такого ордынского предводителя в Нижнем Подунавье.

В тексте Мехмеда Нешри (XV в.), повествующем о походе в 1388 г. 30-тысячного войска великого везира Али-паши против Болгарии, имеется интересное указание. Османь послали послов за помощью к двум уже известным «братьям» – Янджэ (Хаджи)-бею и Кутлу-бегу, кочевавшим севернее устьей Дуная (Нешри 1984: 93; Гюзелев 1995: 80). Отсутствие упоминания о Дмитрие, «земля» которого находилась поблизости, можно поставить в зависимость от различий в вере. Воюя с христианами, Али-паша рассчитывал на поддержку татар-мусульман, но не рискнул привлечь на свою сторону их крещенных соплеменников. Следы Дмитрия и его владения надо бы поискать в стане единоверцев.

Обращает на себя внимание факт, связанный с Богданом I, создателем независимого государства Молдавии (Panaitescu 1990: 83-84). Он господарем был то ли 4 года, то ли 6 лет (СМЛ 1976: 24, 35, 58, 62, 68, 105) – в 1359/1361-1365 гг. или же 1361/1363-1367 гг. (ИМ-I 1987: 324, 370, 393; Gorovei 1973: 115, 120). Придворный хронист Людовика I Анжуйского (1342-1382) сообщает: *«Богдан, воевода волохов из Марамуреша (Wayvoda Olachorum de Maramorosio), собрав волохов того района, перешел в тайне в Землю Молдавии, которая была подчинена венгерской королевской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. И хотя ему многократно пришлось сражаться с войском самого короля, он одержал верх, число волохов, населяющих эту землю, намного выросло, и она превратилась в королевство»* (Spinei 1982: 313; Полевой 1985: 139; ИМ-I 1987: 324). Использование понятия **«королевство» (regnum)** показывает, что Молдавия добилась качественно нового статуса, а сюзерену пришлось согласиться с самостоятельностью страны.

Когда в 1359-1360 гг. в Молдавию по приказу короля выступил с карательным войском Драгош из Джулешть (DRH.D-I 1977: 75-78), марамурешский воевода Богдан, нашедший тут мощную поддержку местного населения, смог остановить венгров и находивших общий язык с короной последователей Саса. Вероятно, Богдан появился в Молдавии в 1359 г., а окончательно утвердился на господарском троне только к 1365 г. (Параска 1975: 48-49; 1981: 57). Личный вклад госпо-

даря в международное признание страны отразило название «Богдания», которое использовалось как равнозначное понятию «Молдавия» на Востоке, особенно в Османской империи (Panaitescu 1990: 83-84).

Догадки о договорных отношениях Богдана с литовцами, которые, разбив «братьев»-тагар, успешно продвигались в Причерноморье, высказаны давно (Полевой 1979: 34; Параска 1981: 95, 107). Противоречие видится в том, что расцвет ордынских городов Кодр (у Костешт и Требужен) и окружающих их поселений приходится как раз на правление Богдана I. Думается, его успех в противостоянии с Венгерским королевством возможен был только при условии мира на востоке. Это дает основания для предположения о лояльных отношениях, а то и военном союзе Богдана с соседями-ордынцами. Вероятно, они первыми стали называть Молдавию «Богдания».

Ибн Арабшах (1388-1450) рассказывает, что во время ожесточенной борьбы между Едигеем и Токтамышем конца XIV в. вдруг «отделилась часть» ордынцев. Арабский автор указывает: *«Она ушла к румийцам и русским и, по своей злополучной участи и превратной судьбе своей, очутилась между христианами безбожниками и мусульманами пленниками. ... Имя этому отряду – Карабогдан»* (Тизенгаузен 1884: 532). Показательно, что под названием «**Карабогдан**» его современнику, турку Мехмеду Нешри, известна не татарская общность, а Молдавия (Нешри 1984: 319-320).

В центре Рэдэуц находится древнейший в Молдавии храм Св. Николая, ставший усыпальницей для своего ктитора Богдана I. На надгробной плите, украшенной богатым растительным орнаментом и щитом с головой тура, имеется славянская надпись. Она гласит, что 27 января 1480 г. Стефан Великий установил памятник **«своему предку старому Богдану воеводе»** (Grigoraș, Caproșu 1968: 9-14, Fig. 20). Найденные при погребенном мужчине 60-65 лет остатки ткани и 63 серебряные с позолотой пуговицы показывают, что господарский костюм вполне соответствовал стилю одежды европейской знати того времени. На безымянный палец левой руки был надет массивный (24,73 г) золотой перстень с композицией из четырех голов хищных зверей с лапами и арабской надписью «**Аллах**» на вставке. Такие изделия могли выпускать ювелирные мастерские связанных с востоком портов, вроде Перы, Каффы или Белгорода. Высказано мнение, что перстень свидетельствует о дружественных отношениях Богдана I с каким-то высокопоставленным монголом, возможно, даже с ханом Абдуллахом, ставка которого находилась на Реуте. Это еще одно косвенное доказательство военного сотрудничества молдаван и татар против Венгрии (Bătrîna, Bătrîna 1983: 326-333).

Примечательно присутствие слова «Аллах» на ряде монет Шехр ал-Джедид 1367-1369 гг. (Янина 1977: 209). Порой ему сопутствует титул «эмир». Словосочетание «эмир Аллах» выглядит настолько нелепым, что эти монеты легко отнесли к выпускам правившего здесь немусульманина Дмитрия (Nicolae 1997: 197-200). Однако «Аллах» как наименование бога употребляется и христианскими народами. Например, тюркоязычными гагаузами. К тому же монетные легенды составлены грамотно (Янина 1977: 209). Это ставит под вопрос версию об абсурдности наименования «эмир Аллах». В свою очередь, надпись на перстне из Рэдэуць слишком лапидарна, чтобы носить охранительный характер. Логичнее было бы использовать короткие восклицания или заклинания с именем Аллаха, хорошо известные исламской традиции. Несомненно, на перстнях обычно помещались имена их обладателей, а на деньгах – имена эмитентов.

У мусульман немало имен, которые содержат понятие «Аллах» (Гафуров 1987: 116-214), хотя называться именем бога в «чистом» виде – настоящее святотатство. Особенность имени захороненного в Рэдэуць молдавского господаря заключается в недвусмысленной смысловой сопряженности с надписью на его перстне – «Богдан» и «Аллах», т.е. «бог». В таком случае слово на перстне можно воспринимать как неполный перевод имени господаря. Трудно устоять перед соблазном прочтения монетной легенды «эмир Аллах» в значении «воевода Богдан». Титул «эмир» или «амир» (в переводе с арабского – «правитель», «предводитель») характеризовал в Золотой Орде обладателей ленных держаний разных рангов – десятников, сотников, тысячников и темников, начальников городов и беклярибеков. Как правило, это были военачальники (Федоров-Давыдов 1973: 46-51; Егоров 1985: 166-171; Гафуров 1987: 79-80, 125).

Замена на монетах имени «Абдуллах» (буквально «раб Аллаха») на «Аллах» как будто демонстрирует явное противопоставление с повышением статуса эмитента, вопреки его не очень четкому титулу. Если под монетным сеньором подразумевается Богдан I, то надо признать хотя бы номинальную зависимость Нового города с округой или, скорее, всего улуса Дмитрия от молдавского господаря. Таким образом, имя Богдана I и его завоевания на юго-востоке Карпато-Днестровского пространства в своеобразной форме отразили наиболее поздние монеты Шехр ал-Джедид. Они дают основания полагать, что этот молдавский господарь, сделавший независимой «Верхнюю страну», предпринял первые успешные шаги к подчинению «Нижней страны», улуса крещеного татарина Дмитрия.

Впрочем, ордынский фактор продолжал играть важную роль в истории региона. В конце XIV в. в Нижнем Подунавье еще сохранились

остатки прежде мощных кочевых улусов. В ряде валашских грамот, начиная с 1391 г., имеется указание на протяженность владений Мирчи Старого (1386-1418) до татарских границ. Фраза «къ Татарским странам» на латинском, а также на славянском языках содержится и в титулатуре преемников Мирчи, вплоть до 1421 г. (DRH.B-I 1966: 31, 36, 63, 66, 70, 73, 80, 88, 90, 96; DRH.D-I 1977: 119, 127, 197). Словосочетания употреблены во множественном числе, т.е. речь идет как минимум о двух «татарских странах». Соседними с Валахией тогда могли быть только владения Дмитрия и Кутлубуги, очевидно, управлявшиеся уже их последователями. Эти татарские владения можно связать с Молдавией, две части которой («Нижняя страна» и «Бессарабия») обнаруживают генетическую связь с ордынской историей края.

Кроме того, большой интерес вызывают молдавские монеты с тамгообразными знаками, характерными для правителей Золотой Орды (Luchian, Buzdugan, Oprescu 1977: 64; Stînga 1992: 133-136). Гибридные типы, выпускавшиеся при Александре Добром (не позднее 1415-1418 гг.) зафиксировали этап освоения одной из ордынских «автономий», признавшей верховную власть государя. Можно думать, что это было владение, связанное с Килией. Этот город был местом активных товарно-денежных отношений, вероятно, чеканил собственную монету, а в состав Молдавии вошел только в 1408-1412 гг. (Параска 1980: 82; см. также Piiescu 1971: 261-266).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аствацатуров Г.* 1997. Бендерская крепость. Бендеры.
2. Быховец 1966. – Хроника Быховца. М.
3. *Гафуров Ф.* 1987. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.
4. *Грушевський М.* 1995. Історія України-Руси. Т. VI. Київ.
5. *Гумилев Л.Н.* 1989. Древняя Русь и Великая степь. М.
6. *Гюзелев В.* 1995. Очерци върху историята на Българския североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София.
7. *Егоров В.Л.* 1985. Историческая география Золотой Орды. М.
8. *Зосима* 1984. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестины // Книга хождений. Записки русских путешественников XI-XV вв. М. С. 120-13 , 298-315.
9. ИМ 1987. – История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев.
10. *Нязький И.О.* 1980. О половецких епископиях в Карпато-Дунайских землях // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.). Кишинев. С. 244-251.
11. *Нешири М.* 1984. Огледало на света. История на османския двор. София.

12. ОВИМК 1987. – Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XIX в.). Кишинев.
13. *Параска П.Ф.* 1975. Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев. С. 33-52.
14. *Параска П.Ф.* 1980. Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.). Кишинев. С. 62-87.
15. *Параска П.Ф.* 1981. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев.
16. *Полевой Л.Л.* 1964. Об одной из групп керамики на поселениях XIV в. в Пруто-Днестровском междуречье // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев. С. 182-196.
17. *Полевой Л.Л.* 1979. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV веков. Кишинев.
18. *Полевой Л.Л.* 1985. Раннефеодальная Молдавия. Кишинев.
19. *Полевой Л.Л., Бырия П.П.* 1974. Средневековые памятники XIV-XVII вв. // Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 7. Кишинев.
20. ПСРЛ 1975, 1980. – Полное собрание русских летописей // Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.; Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М.
21. СМЛ 1976. – Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. М.
22. *Тизенгаузен В.Г.* 1884. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб.
23. *Федоров-Давыдов Г.А.* 1973. Общественный строй Золотой Орды. М.
24. *Шабильдо Ф.М.* 1987. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев.
25. *Янина С.А.* 1977. «Новый город» (=Янги-Шехр=Шехр ал-Джедид) – монетный двор Золотой Орды и его местоположение // Труды Государственного исторического музея. Вып. 49. Нумизматический сборник. Часть V. Вып. 1. М. С. 193-213.
26. *Bătrîna L., Bătrîna A.* 1983. O mărturie arhologică despre relațiile internaționale ale Moldovei în vremea lui Bogdan I // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. T. 34. Nr. 4. P. 326-333.
27. *Gorovei Șt.S.* 1973. Îndreptări cronologice la istorie Moldovei din veacul al XIV-lea // Anuarul institutului de istorie și arheologie «A.D. Xenopol». T. X. P. 99-123.
28. *Grîgoraș N., Caproșu I.* 1968. Biserici și mănăstiri vechi din Moldova pîna la mijlocul secolului al XV-lea. București.
29. DRH. – Documenta Romaniae Historica. București. A. Moldova. Vol. I 1975; B. Țara Românească. Vol I. 1966; D. Relații între țările române. Vol. I. 1977.
30. *Iliescu O.* 1971. Emisiuni monetare ale orașelor medievale de la Dunărea de Jos // Peuce. Vol. II. P. 261-266.
31. *Luchian O., Buzdugan G., Oprescu C.* 1977. Monede și bancnote românești. București.
32. *Nicolae E.* 1997. Quelques considerations sur les monnaies tatares de «la

Ville Neuve» (Yangi-şehir/Şehr al-cedid) // Studii și cercetări de numismatică. Vol. XI (1995). P. 197-200.

33. *Panaïtescu P.P.* 1990. Istoria Românilor. Partea I. Chișinău.

34. *Pistarino G.* 1971. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360-1361). Bordighera.

35. *Spinei V.* 1982. Moldova în secolele XI-XIV. București.

36. *Stînga I.* 1992. Contribuții privind circulația monedelor moldovenești în Țara Românească // Buletinul societății numismatice române. Anii LXXX-LXXXV (1986-1991). Nr. 134-139. P. 133-136.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).